

М.К. Марченко

Петр Великий

**Духовный элемент в военной и
политической деятельности
государя**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.К. Марченко**
Петр Великий: Духовный элемент в военной и политической деятельности
государя / М.К. Марченко – М.: Книга по Требованию, 2014. – 138 с.

ISBN 978-5-518-06788-2

ISBN 978-5-518-06788-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Быть можетъ такому изслѣдователю ¹⁾ со временемъ удастся отыскать и точно отмѣтить нѣчто среднее между двумя крайними, часто высказываемыми мнѣніями: съ одной стороны, что Царь лишь осуществлялъ намѣченное предшествующей эпохой, не проявивъ вовсе творчества въ своей работѣ; съ другой, что все созданное Государемъ самобытно и ново.

Во всякомъ случаѣ уже во второй половинѣ XVIII вѣка въ Московскихъ умахъ совершенно опредѣленно можно отмѣтить скопленіе разнообразнѣйшихъ преобразовательныхъ идей. Главнѣйшими носителями этихъ идей были Афанасій Лаврентьевичъ Ордынъ Нащокинъ ²⁾ и Князь Василій Васильевичъ Голицынъ ³⁾.

Уже Ордынъ думалъ о союзѣ съ Польшей и другими Европейскими государствами для совмѣстныхъ дѣйствій противъ Швеціи. По складу своего ума и характера ⁴⁾

¹⁾ Такимъ изслѣдователемъ въ настоящее время является А. З. Мышлаевскій. Изданный имъ 9-й выпускъ Военно-Историч. матерьяловъ и изученіе имъ 37 книги, отд. I, Дѣлъ Кабинета Петра Вел.— являются драгоценнѣйшимъ матерьяломъ въ интересующемъ насъ вопросѣ.

²⁾ До насъ дошли письма и служебныя донесенія Нащокина. Всѣ онѣ весьма характерны, затрагивая разнообразныя вопросы перво-степенной важности. Между прочимъ, онъ опредѣленно говорить о частной инициативѣ начальниковъ: не во всемъ надо добиваться Государева указа, надобно и воеводское усмотрѣніе. Нащокинъ указываетъ на примѣръ запада, гдѣ во главѣ арміи стоитъ главнокомандующій, который не дожидается предписаній, а разсмываетъ самъ указы подчиненнымъ военнначальникамъ. Дѣльцы, по мнѣнію боярина должны дѣйствовать не по рутинѣ, а по собственному усмотрѣнію. Это онъ называетъ «промысломъ». Грубая сила имѣетъ второстепенное значеніе; лучше всякой силы—промыслъ. «Дѣло въ промыслѣ, а не въ томъ, что людей много. И много людей, да промышленника нѣтъ. Вотъ Шведъ. Всѣхъ сосѣднихъ государей безлудиѣе, а промысломъ падъ всѣми верхъ беретъ».

Въ какой восторгъ пришелъ бы Петръ I отъ этихъ словъ, говорить В. О. Ключевскій, если бы порылся въ архивахъ своего Царственнаго Отца.

³⁾ Кн. В. В. Голицынъ былъ помощникомъ Нащокина въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ. Мысли его были смѣлѣе и шире мыслей Афанасія Лаврентьевича; онъ не обладалъ умомъ и талантами Ордына, но въ стремленіи къ иноземному шелъ еще далѣе Ордына.

⁴⁾ Въ жалованной грамотѣ на званіе думнаго дворянина про Нащокина говорится: «онъ алчныхъ кормитъ, жадныхъ понтъ и ворами не спускаетъ».

Ордынъ былъ какъ бы родоначальникомъ практическихъ дѣльцовъ эпохи Петра I.

Но все эти новыя мысли, зарождавшіяся у лучшихъ людей того времени, развивались безъ точнаго объединенія, безъ взаимной связи, хотя въ суммѣ составляютъ цѣлую довольно разработанную программу; вотъ главные пункты этой программы: I) миръ и даже союзъ съ вѣковой соперницей Польшей ¹⁾; II) борьба со Швеціей за восточный Балтійскій берегъ; III) заведеніе и дальнѣйшее развитіе регулярной арміи; IV) заимствованія съ запада.

Легко замѣтить, говоритъ В. О. Ключевскій, что эта программа составляетъ содержаніе преобразовательной дѣятельности Петра I-го. Но эти преобразовательныя идеи, унаслѣдованныя Петромъ I дошли до него уже не въ чистомъ видѣ; онѣ успѣли обрости увлеченіями, страстями, которыя раздѣляли московское общество на два враждебныхъ лагеря.

Совершенно смущенный русскій человекъ безсильно блуждалъ между родной стариной и Нѣмецкой слободой, а Самъ Родитель Царя Петра своеобразно разрѣшилъ вопросъ о старинѣ и новизнѣ: Царь Алексѣй Михайловичъ остался вѣренъ первой, не чуждался второй ²⁾.

Прежде чѣмъ приступить къ непосредственному предмету изслѣдованія, необходимо сказать нѣсколько словъ, какъ объ общей обстановкѣ, въ которой приходилось дѣйствовать Царю Петру и о военныхъ событіяхъ, заполнившихъ періодъ съ 1700 по 1706 годъ, такъ и о состояніи вооруженныхъ силъ Россіи въ разсматриваемое время.

Вся сѣверная война, занявшая лучшіе годы государственнаго Царя I и рождавшаяся „изъ сложнаго сочетанія международныхъ отношеній и условій“, оконча-

---

¹⁾ Вѣчный миръ съ Польшей заключенъ въ 1686 г.

²⁾ Проф. В. Ключевскій. Лекціи читанныя въ Импер. Московск. Унверс. въ 1885 г.

тельно вытекла изъ естественнаго сближенія трехъ сѣверныхъ государствъ: Москвы, Польши и Даніи, оборонныхъ въ XVII вѣкѣ Швеціей ¹⁾.

Преслѣдуя основную цѣль — стать твердою ногою на Балтійскихъ берегахъ ²⁾, Петръ I послѣ 1700 года ведетъ борьбу со Шведами въ духѣ маневренной стратегіи и такой приѣмъ обращаетъ войну эту въ школу ³⁾ для возрождавшейся русской арміи ⁴⁾.

Но даже и такой осторожный образъ дѣйствія требовалъ отъ Царя Петра большаго политическаго такта, чтобы сохранить за Россіей свободу начинаній среди сѣти политическихъ интригъ, ревниво и недружелюбно раскинутыхъ Европейскими правительствами начала XVIII вѣка.

Двѣ основныя задачи ⁵⁾ были поставлены въ XVII столѣтіи внѣшней политикѣ Россіи: 1) Задача національная (довершеніе политическаго единенія русскаго народа) и 2) задач. территоріальная (исправленіе русскихъ границъ). Изъ этихъ двухъ задачъ Петръ I усвоилъ и преслѣдовалъ во время сѣверной войны лишь половину послѣдней задачи — именно исправленіе западной границы государства; при этомъ отношенія Европы къ Россіи въ разсматриваемый періодъ были крайне сложны.

---

¹⁾ III т. Писемъ и Бумагъ документъ № 706: «то тамъ, то индѣ у сосѣдѣй своихъ изрядныя провинціи отнимали».

²⁾ III т. Пис. и Бум. № 618. (Инструкція Патрулю и Клязю Долгорукову).

³⁾ Школа естественно была нужна. Въ частности: 16 окт. 1704 г. Апикита Ивановичъ Репнинъ писалъ Петру 1-му изъ Дривы: «Безмѣрно, Государь, офицеры и рядовые плохи; къ тому же ни малаго ученья и порядку нѣтъ и никто всемѣрно не знаетъ». (III т. Пис. и Бум. стр. 702. Примѣчаніе къ № 727). Неудача подъ Муръ Мызой (15 іюля 1705 г.) произошла отъ «недобраго обученія драгунъ» (III т. № 862. Письмо Государя — Шереметеву отъ 22 іюля 1705 г.). «Побороть пассивное сопротивленіе народной массы, воспитать армію въ духѣ дисциплины, сообщить войскамъ начала истиннаго регулярства, возможно было только широкимъ развитіемъ мѣръ воспитательнаго характера». (А. З. Мышлаевскій. Сб. В. Ист. Матер. вып. 9, стр. III).

⁴⁾ Это была школа не только войны, но и политики (Брикнеръ. Истор. Петра Великаго ч. 2 стр. 457).

⁵⁾ Проф. В. О. Ключевскій, лекціи.

Саксонскій Курфюрстъ Августъ II, избранный въ концѣ XVII вѣка не безъ содѣйствія Россіи въ Польскіе Короли, еще съ 1698 года былъ склоненъ содѣйствовать Петру I-му въ борьбѣ его со Швеціей; но обураваемая междуусобицами Польша не могла, ни внушить серьезнаго довѣрія, ни оказать большой поддержки союзной Россіи ¹⁾. Петръ I мѣтко охарактеризовалъ свои отношенія къ полякамъ: „*Суемысленныхъ поляковъ ласкаетъ и обнадеживаетъ*“ ²⁾, а въ письмѣ Головина ³⁾ (съ

¹⁾ Съ Апрѣля 1701 г. нашимъ посломъ въ Польшѣ былъ князь Григорій Федоровичъ Долгорукій, замѣнившій Столыпина Василія Постникова; (до Постникова резидентомъ былъ Судейкинъ; Соловьевъ; Ист. Россіи XV; стр. 10). Долгорукову было поставлено задачей, «чтобы Шведъ глубже завязъ въ Польшѣ» и тѣмъ далъ Петру I-му время постепенно утвердиться въ Лифляндіи по сосѣдству съ Ингріей, захватывая городъ за городомъ, ибо «Шведы не крѣпостей ли ради оспователны и смѣлы суть въ сихъ земляхъ» (III томъ Пис. и Бум. № 618; стр. 2). Дѣятельности Долгорукова въ этомъ направленіи помогало: 1) Упорство Карла XII бороться съ Августомъ II не въ Саксоніи, а въ Польшѣ II) Междуусобія въ Литвѣ между сторонниками Огюста и Сапѣги (послѣдній обратился за помощью къ Шведамъ) III) Борьба въ Польшѣ Августа II съ кардиналомъ примазомъ Михаиломъ Радзѣвскимъ, который былъ въ сношеніяхъ съ Варлоомъ XII; въ угоду послѣднему на сеймѣ въ Варшавѣ, при участіи всего 70 депутатовъ, онъ изложилъ Августа II. Карлъ XII рѣшаетъ тогда возвести на престолъ Польши Познанскаго поеводу Станислава Лещинскаго, о которомъ Долгорукій писалъ Головину, что онъ «молодъ, не знатенъ и кредита не имѣетъ». Августъ II, въ Люблинѣ созвалъ другой сеймъ изъ 134 депутатовъ, уничтожившій рѣшеніе перваго. Не разъ Долгорукій доносилъ Петру I, что нельзя надѣяться ни на поляковъ, ни на Саксонскія войска, гдѣ многіе офицеры—«имѣютъ Шведскаго короля за патрона», а въ юнѣ 1703 г. онъ писалъ Головину, что Россія должна рассчитывать на самое себя. Шведы, занявъ Торнъ, удержать проходъ къ Гданску, хлѣба не пропустятъ въ Польшу, стѣснять такъ, что поляки «и Богу солгутъ, не токмо намъ» (Соловьевъ. Ист. Россіи, XV стр. 14). Любоньтенъ также документъ № 830 (III томъ Пис. и Бум.); это грамота Любомирскому. Петръ I соглашается исполнить обѣщанное по союзному договору, какъ скоро будетъ извѣщено объ исполненіи со стороны Польши.

²⁾ III т. Пис. и Бумагъ № 707 (Инструкція А. И. Репнина), Тожевъ № 637 (30 марта 1704 года—угощеніе и обдариваніе Польскихъ пословъ).

³⁾ Полный титулъ Головина былъ: Великій капциеръ, ближній бояринъ и адмиралъ, Намѣстникъ Сибирскій и кавалеръ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ (III т. Пис. и Бум.; № 702; на стр. 126). О завѣдываніи имъ Посольскимъ приказомъ упоминаетъ и князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ (1676—† 17 окт. 1727 г.) въ своей исторіи о Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ (архивъ князя Ѳ. А. Куракина; кн. 1 стр. 75; изд. 1890 г.).

1700 года завѣдывавшаго нашими иностранными дѣлами) къ Паткулю — собственноручно приписаль: „сз нимъ„ (т. е. съ польскимъ посольствомъ) „все чинить яко у старыхъ обыкло сз детми поступать“¹⁾).

Такимъ образомъ союзъ Петра I съ Польшей былъ ограниченъ союзомъ съ Августомъ II; участіе поляковъ въ этомъ союзѣ обусловливалось личными отношеніями партій къ Августу II: приверженцы его были нашими союзниками и наоборотъ²⁾.

¹⁾ III томъ Писемъ и Бумагъ № 650. стр. 61.

²⁾ Не легко давался Государю этотъ союзъ: I въ силу розни въ пониманіи идеи борьбы со шведами: Августъ II черезъ своего генераль-адъютанта—Арштета просить, чтобы Петръ I, соединившись съ его войсками, притянулся къ Вислѣ и разбилъ Шведа (III т. пис. и бум. № 632), Петръ I избѣгалъ боя генеральнаго, но соединеніе войскъ русскихъ и польскихъ считалъ за *«главнѣйшее дѣло всему начинанію»* и желалъ, чтобы польскій король (III т. пис. и бум. № 764) привелъ самъ, хотя бы 8—10 т. въ Литву, предлагая держать ихъ на *«своей платѣ»*, понимая, что одно присутствіе Августа II *«особою своею»* уже должно было оказать нравственную поддержку *«суетмысленнымъ полякамъ»*.—II. До Петра I безпрестанно доходили навѣты поляковъ на тяжесть и разореніе *«мастностей»*, причиняемыя русскими войсками. Петра I отвѣчалъ на такія жалобы, предъявляемыя Великимъ Капцлеромъ Литовскимъ Княземъ Радзивиломъ, *«что великіе воинскіе походы леко бити не могутъ»*. (III т. писемъ и бумагъ № 644; 24 Апрѣля 1704 года); однако Мазепѣ черезъ Головина приказывалъ произвести дознаніе, а Долгорукову велѣлъ одарить Радзивилла, если дѣйствительно онъ склоненъ къ русскимъ. Жалобы и сѣтованія продолжались и Петръ I, 13 Января 1705 г. въ грамотѣ Августу II (III т. пис. и бум. № 763) говорить, что походъ его войскъ совершенъ въ Литву по прошенію самого Августа, что вся рѣчь Посполитая—обнадеживала, что все русское войско не только черезъ осень, но и черезъ всю зиму провіантомъ и копскими кормами охотно прокормятъ, *«только-бъ не допустить неприятеля вторгнуться и въ зимовыя становищи въ Москвѣ стать»*. III. Литовско-Польскія войска и ихъ главари не всегда могли считаться надежными и безкорыстными: 27 Сентября 1704 г. войска Левенгаупта безъ сопротивленія берутъ мѣстечко Биржи въ Курляндіи, гдѣ Литовскимъ гарнизомъ начальствовалъ комендантъ Нерезусъ (III т. пис. и бум. примѣчаніе къ № 732). Репницъ, допоя обѣ этомъ Государю 16 Септ. 1704 г. говорить (III т. пис. и бум. примѣчаніе къ № 727) *«и хлѣба было на мѣсяцъ; ни штурма, ни бомбардированія, ни апрошъ не было; стояли за милоу, только взяли черезъ деньги»*.— Не лучше были и польскія войска; Головинъ въ письмѣ Мазепѣ (III т. пис. и бум. стр. 912). 22 Августа 1705 г. пишетъ: *«польскія войска не охочи много стоять, по, увидя доброе супротивленіе, бѣгаютъ, что уже и сами при насъ чинять и чинять будутъ»*. См. еще и № 832 (III т. пис. и бум.).

Слабая, запуганная 1700 годомъ, Данія, не могла питать нѣжныхъ чувствъ къ Швеціи. Даніи могло быть выгоднымъ развитіе Россіи на Балтійскихъ берегахъ ¹⁾, чтобы на сушѣ и на морѣ имѣть помощь противъ Шведовъ. Это прекрасно понимали въ Россіи. Головинъ въ письмѣ Паткулю отъ 7-го мая 1704 года говоритъ, что субсидіи Даніи не будутъ, ибо собственная ея польза воевать со Шведами ²⁾

Пруссія, естественно не была склонна къ увеличенію русскихъ владѣній на сѣверѣ и недружелюбно смотрѣла на появленіе русскаго флота въ Финскомъ заливѣ ³⁾. Петръ I стремился къ союзу съ Пруссіей ⁴⁾, искренно и твердо обѣщаль не усиливаться территоріяльно на счетъ Польши и передать ей всѣ завоеванія въ Ливоніи, кромѣ городовъ, составлявшихъ его дѣдину ⁵⁾.

¹⁾ Допесенія Витворта № 54, стр. 222, т. 39 Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

²⁾ Ш т. писемъ и бум. докум. № 650 (страница 63). — Въ Копенгагенскомъ Королевскомъ Архивѣ (1702 г. Reg. 88, № 3 Rigs arkivet) сохранилась грамота Царя Петра къ Датскому Королю Фридриху IV-му, посланная въ Данію съ Датскимъ посломъ въ Москвѣ Павломъ Гейнсомъ о союзѣ противъ Швеціи. Царь просилъ: I. приказати Датскому агенту въ Гамбургѣ приять тамъ драгунскіи сѣдла, сдѣланные по заказу русскаго правительства Голландскими торговыми людьми Христофоромъ Брантсъ и Ивановъ Любсъ и, назвавъ ихъ сѣдлами, будто бы принадлежащими Даніи и посылаемыми въ Норвегію — отправить ихъ въ Архангельскъ. II. Дать возможность 6-ти русскимъ торговымъ судамъ изъ Архангельска ходить подъ Датскимъ флагомъ во время войны со Швеціей III. Побуждать Данію къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ Швеціи. Гейлсъ въ письмѣ Головину отъ 1-го Юня (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ; Датскіи дѣла 1702 г. № 2;—ссылка по А. Ф. Быкову (Ш т. писемъ), выясняетъ, что Данія должна быть ориентирована относительно своихъ сосѣдей и особенно Пруссіи, безъ помощи которой: королю Датскому трудно что ратное начинать, ибо Бранденбургъ можетъ Голштинію и Ганноверъ держать въ уздѣ. — См. объ этомъ II т. писемъ и бум. стр. 324 и 325 (примѣч. къ № 406).

³⁾ Масловскій Воеп. Сборн. 1894 г. № 12 стр. 231.

⁴⁾ Ш томъ писемъ и бумагъ № 750.

⁵⁾ Въ противоположность такому пріему Шведскій генералъ Левенгауптъ импеловалъ себя уже Вице-Губернаторомъ Курляндіи и Семигалии, всегда принадлежавшихъ полякамъ (Ш т. пис. и бум. № 797, стр. 330).

Въ собственноручномъ отвѣтѣ на меморіаль Прускаго посла Кейзерлинга Петръ I говоритъ ¹⁾: *„ни единой деревни Шведской не желаю себѣ, хотя которыя и взяты были, чтобы не быть причиною озлобленія всѣхъ potentатовъ“*.

Въ письмѣ Паткулю Головинъ пишетъ ²⁾: „Вооруженіе на морѣ токмо къ единой собственной оборонѣ учреждено и весьма не такой важности, чтобы какую ревность сосѣдимъ подати могла“.

Однако при случаѣ Царь умѣлъ говорить твердо и рѣшительно съ Пруссіей и когда осенью 1705 г. ³⁾ Кейзерлингъ ⁴⁾ предложилъ Ему черезъ Головина занять прусскими войсками очищенную Петромъ I отъ Шведовъ Курляндію и якобы обезпечить такимъ образомъ флангъ, Петръ I отвѣтилъ: *„У меня на сіе старое слово: не убивъ медвѣдя, кожи сулить не надлежитъ“* ⁵⁾.

Хотя Пруссія имѣла отчасти основаніе опасаться Карла XII, однако не только на ея открытую помощь, но даже и на ея искреннее сочувствіе разсчитывать

---

¹⁾ Ш т. писемъ и бумагъ стр. 31.

²⁾ Примѣчаніе къ № 722 Ш т. писемъ и бумагъ.

³⁾ Ш т. писемъ и бумагъ стр. 914.

⁴⁾ Бранденбургскій резидентъ камергерь Георгъ-Юаннъ фонъ Кейзерлингъ назначенъ былъ на эту должность вмѣсто фонъ Принца и въ Февралѣ 1702 года прибылъ въ Москву (Ш т. пис. и бум. стр. 328—329).

⁵⁾ Брикнеръ (Истор. Петра В. I т. стр. 194) говоритъ, что подобную же фразу царь сказалъ іезуиту Вота (въ Томашовѣ, въ 1698 г.), который выражалъ надежду, что Петръ I вмѣстѣ съ королемъ польскимъ покончатъ съ Турціей. Петръ I все время не отрекался отъ честнаго и благополучнаго мира со Шведами (Ш т. пис. и бумагъ стр. 837; примѣчаніе къ № 833). «Его Величество не вѣлъ, ниже есть охотникомъ войнѣ съ христіанами» (Ш т. пис. и бум. № 624); «ушоженіе флота исключительно ради торговъ и ради опасенія пристаней, а оныя пристапи отъ начала всегда Россійскія, а не иныя, а черезъ сію артерію можетъ здравіе и прибільше сердце государственное быть». Въ концѣ Сентября 1704 г., въ разсужденіи о начинающемся флотѣ на Балтійскомъ морѣ (Ш т. пис. и бумагъ № 728) Петръ В. высказалъ свою затаенную мысль: *«і просто сказать то: отцу о дѣтѣхъ, тако сему надлежитъ о вѣсемъ радеть, что къ оному надлежитъ»*.

Петру Великому было нельзя уже потому, что для Царя—цѣль была бороться на сѣверѣ, а его западные союзники на первомъ планѣ ставили условіе оттянуть Петра I по меньшей мѣрѣ на Вислу ¹⁾).

Еще съ первыхъ годовъ сѣверной войны Голландскіе Штаты опасались ущерба своему купечеству, обладавшему хлѣбными складами въ Ригѣ, Нарвѣ, Ревелѣ, а строеніе судовъ въ Архангельскѣ производило на нихъ непріятное впечатлѣніе. Нашъ посоль въ Гагѣ—Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ ²⁾ доносилъ, что съ намѣреніями Голландіи—Король Англійскій николи не разлучится ³⁾, а намѣренія эти первоначально сводились къ тому, чтобы примирить Россію, Польшу и Швецію, а войска Шведско-Саксонскія употребить противъ Франціи, начавшей войну за Испанское наслѣдство ⁴⁾.

Когда же въ Голландіи узнали, что Карлъ XII сближается съ Франціей, то стали желать продолженія войны его съ Россіей ⁵⁾ и въ общемъ по донесенію Матвѣева,

---

¹⁾ Ш т. пис. и бум. стр. 774.—29 Іюля 1703 года между Швеціей и Пруссіей былъ заключенъ договоръ, по въ немъ не было никакой статьи о раздѣленіи Польскихъ Пруссъ (Ш т. пис. и бум. стр. 592; примѣч. № 624) и о приобрѣтеніи ихъ Королемъ Прусскимъ, какъ о томъ доносилъ нашъ посоль въ Гагѣ—Матвѣевъ (Ш т. пис. и бум. стр. 868; то же Соловьевъ, Истор. Россіи XV т. стр. 60). Московск. Гл. Архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ. Голандск. Дѣла 1705 г. № 3 (въ Ш т. пис. по ссылкѣ А. Ф. Бычкова).

²⁾ Сыпь знаменитаго Боярина Артамона Сергѣевича.

³⁾ 26 Іюня—7 Іюля 1704 г. ген. адъют. Августа П Арнштегъ подалъ Петру I представленіе, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ: «Довольно извѣстно, что Англія и Голландія, какъ съ ревности, такъ и ради собственной своей пользы войны противъ Шнеда не охотно видятъ и... (Польшѣ и Россіи) многіе вредительные ковы и помѣшны всѣвати трудятца» (Ш т. пис. и бум., стр. 681; примѣчаніе къ № 713).

⁴⁾ Соловьевъ Исторія Россіи XV т. стр. 55.

⁵⁾ П т. пис. и бум. № 434 (письмо Государя отъ 5 Іюня 1702 г. къ Ѳ. М. Апраксину)... «Война общая началась... (т. е. война за Испанское Наслѣдство; П т. писемъ и бумагъ стр. 361), дай Боже, чтобы претендулась: хуже не будетъ намъ».

если Голландія не станетъ посредничать, то и помощи Шведскому Королю—не подасть ¹⁾.

Англія ²⁾ смотрѣла на Россію, какъ на важный для нея рынокъ ³⁾ и, повидимому, отношенія ея къ намъ носили дружественный характеръ; но это нисколько не мѣшало Англійскому послу при Прусскомъ дворѣ внушать Королю Фридриху, что никакая могущественная держава не должна укрѣпляться на Балтійскихъ берегахъ, а Англійскій Посоль въ Гагѣ—стремился разлучить Петра I съ Августомъ II, примирить Польшу со Шведами и не допустить Петра I имѣть пристани на Балтійскомъ морѣ ⁴⁾.

Франція скорѣе была склонна поддерживать Швецію. Въ Парижѣ съ 1703 г. жилъ при дворѣ Людовика XIV, безъ посланническаго званія, дворянинъ Постниковъ, который, по словамъ Матвѣева нашего посла въ Гагѣ ⁵⁾, былъ мужъ умный и „дѣла Европейскаго и пользы государевой свѣдомый, а въ языкахъ ученый“. Онъ переводилъ на французскій языкъ и распространялъ присы-

---

¹⁾ Въ грамотѣ Голландскимъ Штатамъ (Ш т. пис. и бум. № 860) Петръ I, хотя условно, по общаеетъ отложить бомбардированіе Риги, ради обрѣтающихся въ ней пожитковъ и товаровъ голландскихъ подданныхъ, чтобы всему свѣту показать, *«что онъ въ сей войнѣ не ищетъ великихъ завоеваній, но только о возвращеніи по истинни законному наслѣдству»*. См. также № 822 въ сопоставленіи съ стр. 829 Ш т. пис. и бум. (полномочная грамота Ап. Арт. Матвѣеву отъ 16 Мая 1705 г. и письма Головина Матвѣеву отъ 15 Марта и 22 Сентября 1705 г.).

²⁾ Ш т. пис. и бум. № 818 (Май 1705 г.) и стр. 819. Шведы надѣялись, что Англія и Голландія не выгодно будетъ дать Россіи укрѣпиться на Балтійскихъ берегахъ (Сборн. Импер. Русск. Истор. Общества т. 39).

³⁾ Ш т. пис. и бум. № 787 (12 Марта 1705 г.). Замѣчанія на меморіаль Витворта и тамъ же стр. 770 и стр. 815.

⁴⁾ Ш т. пис. и бум. стр. 755. Письмо Головина къ Царю. Письмо это характеризуетъ англ. коварство; особенно (стр. 756) слѣдующія его строки: «и вывожено ему (т. е. Англ. послу) о медиации... для того, что онъ зѣло издадека сіе положилъ, будто ему до сего и дѣла мало».

⁵⁾ Соловьевъ Исторія Россіи, XV томъ стр.

лаемыя изъ Россіи извѣстія о побѣдахъ Русскихъ войскъ надъ Шведами.

Подъ влияніемъ Постникова французское правительство, въ мартѣ 1703 года, прислало въ Россію чрезвычайнаго посла Валуаза ¹⁾; но на запросъ Головина, какія выгоды предоставитъ Франція Россіи — отвѣта не послѣдовало и союзъ не состоялся. Осенью 1705 года въ Парижъ ѣздилъ Андр. Артам. Матвѣевъ для улаженія дѣла о захваченныхъ близъ Дюнкирхена французскими пиратами русскихъ корабляхъ ²⁾; Матвѣеву отказали, а Шведскому послу за захваченные тѣми же пиратами шведскіе корабли дали удовлетвореніе ³⁾ С. М. Соловьевъ справедливо замѣчаетъ, что сближеніе Россіи съ блестящей, чопорной Франціей эпохи Людовиковъ XIV и XV началось лишь послѣ Полтавы.

По отношенію къ борьбѣ на сѣверѣ Австрія заняла выжидательное положеніе, чтобы, вѣрная своему лозунгу ⁴⁾—вступить въ родственныя отношенія при наиболѣе выгодныхъ для себя условіяхъ съ тою или другою изъ борющихся сторонъ ⁵⁾.

Пока Шведскій посланникъ при Австрійскомъ дворѣ хлопоталъ о бракѣ Карла XII съ дочерью Кесаря, главный министръ Австріи, графъ Кауницъ заговаривалъ съ нашимъ посломъ Княземъ Петромъ Алексѣеви-

---

¹⁾ Ш т. писемъ и бумагъ № 628.

²⁾ Принадлежавшихъ Баженинымъ (Ш т. писемъ и бумагъ № 782; грамота Людовика XIV отъ 4 Марта 1705 г.; также № 781 и стр. 765 Ш-го тома); о томъ же см. Архивъ князя Куракина, книга I стр. 269.

³⁾ Архивъ князя Куракина, кн. 1-я (изд. 1890 г.), стр. 269.

Смотри о томъ же: Ш т. Писемъ и Бумагъ, стр. 879. По этому поводу Головинъ писалъ Паткулю, что «у Царскаго Величества ни тайнаго, ни явнаго согласія съ Франціей не чинится, какъ о томъ отъ Шведовъ разглашено».

⁴⁾ *Bella gerant alii, sed tu felix Austria—nube* (пусть другія вѣдутъ войны, а ты, счастливая Австрія—заключай брачныя союзы).

⁵⁾ Соловьевъ, XV т., стр. 44.